

хрупкая женщина, а не пицтит, что тяжело...»

Н-да, были времена! Через год после моего прихода в радиокomitee Лариса Михайловна Чернышова, ветеран областного радио, с изумлением заметила, что у меня появляются бицепсы, как у штангиста, и плечи стали шире. «Лет через пятьок штангу начну поднимать, – отшутилась я, – а

пока тренируюсь в переноске «Репортера» на дальние расстояния!»

Но тяжесть – это не главное. Куда страшней было сознавать, что на Севере, тем паче зимой, тебе негде сходить ... в туалет. Допустим, едешь в грузовике по трассе. Он идет в колонне, то и дело остановки и длительные стоянки. Мужички бегут «за колесо»:

кругом же свои. А женщина? Куда побежишь, если вокруг сугробы непролазные?! Да и летом не очень разбежишься – топи кругом... Словом, «лиха» журналистки радио хлебнули в те далекие годы вдоволь...

И все-таки, если б снова начать, я пошла бы опять в репортеры! Это была сумасшедше интересная и неповторимая жизнь!

Елена МАРТЫНЕНКО (БРЫНЗАРЬ)

Шашлык на берегу Ледовитого океана

Я пришла на работу в редакцию молодежных программ радио в 1982 году. Сейчас это время называют «застойным». До перестройки оставалось три года. В работе редакции, да и всего радио, преобладал принцип тематического планирования по рубрикам. В сетке радиовещания нам выделялось полтора часа эфирного времени в неделю. Эти 90 минут распределялись таким образом: ранним утром в среду 15-минутный комсомольско-пропагандистский «блокбастер», 45-минутный молодежный «микс» – вечером в четверг и получасовая «Пионерская зорька» – по

воскресеньям. Все темы передач были определены заранее. Менялись только адреса и участники событий. Планы писались месячные и полугодовые. Выглядело это каждый раз утомительно одинаково: доставался затрепанный сколько-то страничный «талмуд», добросовестно переписывался и ложился на стол начальству. Жизнь вносила в него мало корректив. Но поскольку мы представляли молодежную аудиторию, да и сами были молоды (мы – это руководитель редакции Саша Трушников и две девчонки-корреспондентки только со студенческой скамьи, Надя

Васькова и я), мы всячески соскальзывали с пропагандистской тропы в разные интересные, «душещипательные» истории. И в рубрике «Наследники Октября» появлялись не только комсомольские «гуру» и лауреаты различных молодежных премий, но и совершенно неизвестные «белые вороны» и «темные лошадки». Этим откапыванием самородков чаще всех «грешила» Надя Васькова. Где-то она находила этих творчески одаренных людей, молодых поэтов, художников, кулинаров и т.п. и пыталась их «пиарить» в «Наследниках». Это эмоционально разбавляло серьез-

ный тон adeptов комсомольского строительства.

Мы любили всех наших героев – и обласканных властью, и забытых ею. Любили, потому что знали: из этих бодрых, юных голосов Оли Чагиной, Юрия Неелова, Саши Мажарова, Владимира Глебова, Паши Баряева и сотен других – молодых нефтяников, строителей, врачей – складывалась эфирная история нашего современника. Это он укоренялся в тюменской тундре, вел тяжелую и бесхитростную борьбу за углеводороды, которые теперь, оказывается, «правят миром».

А потом началась череда политических перестановок и похорон. Менялись названия пропагандистских кампаний, за ними – и темы наших передач. При Андропове мы вместе с «Комсомольским прожектором» вылавливали прогульчиков. А в период горбачевской антиалкогольной кампании промышляли репортажами из медвытрезвителей и «винных» очередей. Но, безусловно, при перестройке наше «радиоокно» прилично распахнулось. Мы, наконец, смогли рассказать о церквях, превращенных в овощехранилища, о ситуации в армии, о международных конфликтах в интернациональных комсомольских бригадах, о цинковых гро-

бах из Афганистана. Все эти темы раньше были «табу». Конечно, и мы, и наши тогдашние руководители Виктор Семенович Горбачев, Сергей Александрович Фатеев, Владимир Николаевич Битюков, Светлана Сергеевна Никитина осторожно, корректно, с оглядкой наверх пытались озвучивать эти темы. Но нас никто не бил по голове и мы все вместе шли дальше. Параллельно с темами искали новые формы и методы вещания. От откровенно идеологических, пропагандистских передач стали переходить к познавательным, воспитывающим эстетический вкус. Менялись и методы работы с радиоаудиторией. Начали с пионеров. Мы стали обсуждать с ребятами темы любви и дружбы, детского одиночества, подростковой преступности. К этому разговору приглашали педагогов, психологов, врачей, культурных для детей именитых спортсменов – хоккеистов, футболистов, известных тюменских писателей, поэтов и просто хороших, интересных людей, которые все вместе отвечали на вопросы детей и делились своим, иногда не очень легким, жизненным опытом. Проводили различные научно-познавательные викторины, интеллектуальные игры. А призом была экскурсия по радиокомитету

Ю

ЮШКОВСКИЙ

Станислав Васильевич

(22.07.1931, с. Отрадное Николаевской области, Украина – ?).

Окончил военно-морское училище (1951), Уральский госуниверситет (1964).

В комитете по ТВ и РВ Тюменского облисполкома – с 1968 по 1976 г.: редактор областного комитета по телевидению и радиовещанию, старший редактор редакции промышленных передач (1973). В архиве областного радио хранятся его передачи об освоении Тобольского нефтехимического комбината, о развитии геологической науки в Тюменской области, об И.И. Неустерове, программа «Самотлорские встречи» и др.

Награжден: юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина» (1970).

или билет на детский спектакль. Так у нас постепенно сложился свой небольшой коллектив юных нештатных корреспондентов, которые сами готовили и выпускали в эфир передачи. Некоторые из этих ребят стали потом профессиональными журналистами.

А в молодежном вечернем радиожурнале «Ритм» стали появляться песни Виктора Цоя, «Наутилуса», митьки. Все это выдавалось в эфир с домашних «самиздатовских» пленок. Спасибо нашему тогдашнему режиссеру Любове Дорофеевой, она пыталась улучшить звучание «самиздата» всеми доступными ей техническими средствами. Мы объявили нашей молодежной аудитории номер телефона редакции и пригласили принять участие в дискуссии. И когда подняли темы наркомании, духовного нигилизма подростков, религии и свободы вероисповеданий, проблемы молодой семьи, любви и измены, наш телефон не умолкал. И мы поняли, что наш современник такой же неравнодушный, как и мы. И он тоже ищет ответы на вопросы, и хочет что-то изменить в этой жизни, но не знает, как. И тогда у нас появилась новая форма передач – дискуссионный клуб. Так мы вместе пытались в чем-то разобраться, искали ис-

тину и компромиссы, вместе формировали общественное мнение и информационное пространство. Конечно, горячий спор, полемика шли передаче только на пользу. Каким бы красивым и правильным ни был дикторский голос и зачитанный им готовый эталонный текст, искренность и эмоциональность автора программы и ее ведущего в одном лице вызывали доверие и отклик. Ему прощали и ошибки, и шероховатость стиля. А то и вовсе не замечали всего этого. Тема, что называется, брала за живое. Были и другие резонансы у наших дискуссионных «посиделок», неожиданные даже для нас. После жаркой полемики о характерах и судьбах героев кинофильма «Маленькая Вера» (фильм можно было тогда посмотреть только в единственном открывшемся в Тюмени видеосалоне на кассете) прибыли у прокатчиков салона поднялись в разы. А мы столкнулись с эффектом коммерческой рекламы. Наши карманы, правда, остались пусты.

Мы осваивали и некоторые социологические методы – панельное интервью, когда один и тот же вопрос задается людям на улицах, вокзалах, площадях. Так мы собирали образцы мнений по актуальным вопросам. И рождались новые темы для

передач. Наш «Ритм» и был ритмичным и по форме, и по содержанию. Все в нем энергично вибрировало и не претендовало на «истину в последней инстанции». И все-таки нашим главным героем оставалась молодежь, которая в достаточно сложных условиях обустроивала нефтяные и газовые месторождения, возводила компрессорные станции, тянула ветки газопроводов, прокладывала железные и автодороги, строила жилые дома, детские сады, школы, больницы. На эти ударные объекты съезжались по комсомольским путевкам молодые люди со всей страны. Это была огромная, грандиозная стройка, она так и называлась – Всесоюзная ударная комсомольская стройка. И задачи у нее были масштабные, и проблемы нешуточные. И сюда, как пчелы на мед, слетались журналисты со всей страны великого СССР. Темы благодатные, герои колоритные, проблемы, стоящие всеобщего внимания. А мы, «тутошные» журналисты, варились в этом вкусном котле ежедневно. Масса командировок на всех видах транспорта, темы – «пальчики оближешь», а сколько экзотики – один Северный Ледовитый океан чего стоит! А я запросто на его берегу ела очень вкусный шашлык, замари-

нованный по старинному татарскому рецепту. Я сама себе завидую. Правда, кое-что безвозвратно застужено, но за все, как говорится, приходится платить.

Так вот. Возвращаясь к нашему главному герою. Он был молод, он приезжал со всех 15 республик могучего СССР, он хотел здесь работать и жить, заводить семью, растить детей, профессионально совершенствоваться, делать карьеру. Многое зависело от него, от его навыков, выдержки. Условия, несмотря на 80-е годы, все равно были непростыми, особенно у первопроходцев. Но многое от него и не зависело. Отсутствие элементарных бытовых условий, фронта работ, вовремя оказанной медицинской помощи. Все это надо было решать сообществу и помогать вместе. Например, бытовками должна была обеспечить принимающая организация в Тюмени, стройматериалами – другая, с противоположного конца области, спортивным инвентарем – шефы из Подмосковья, книгами и музыкальной аппаратурой обещали помочь из Львова или Молдавии, те, кто их сюда направлял, а уж баню для себя они как-нибудь сделают сами. И этот отряд далеко-далеко, под Пурпе или Лангепасом, тянет железнодорожную ветку или очередной участок экспорт-

ного газопровода Уренгой – Помары – Ужгород. И часто из-за непогоды нет связи никакой, даже телефонной. До чиновника уже в силу объективных причин трудно достучаться. И как сделать, чтобы этих комсомольцев-добровольцев услышали и в Тюмени, и в Подмосковье, и в Молдавии? Сразу все услышали и ответили. И появится надежда хотя бы один вопрос снять с повестки дня и продолжать жить и работать дальше. Так родилась идея радиомоста – с помощью телефонной связи соединить одновременно как можно больше адресных точек, задать вопрос и получить ответ.

Идея, конечно, не нова. Радиостанция «Юность» начинала тогда свои радиомосты – соединяла молодежь в Америке и в Москве, и они, что называется, говорили «за жизнь». Все, конечно, интересно и гламурно. А как у вас? А у нас газ. И его надо давать Родине. А у нас нет воды, негде вымыться, нет кирпича, сидим уже неделю без работы. Когда будет кирпич, Тюмень, ответьте нам? А вы, товарищи из Львова, как вы сюда, на Север, отправляли отряд, а в его составе люди, уже давно вышедшие из комсомольского возраста?! И где, Подмосковье, ваш спортивный инвентарь? И радиомосту предшество-

Я

ЯЦЕНКО

Татьяна Викторовна

(14.11.1968, г. Апшеронск Краснодарского края).

Окончила ТюмГУ (1991).

В 1991 г. принята на работу в комитет по ТВ и РВ Тюменского облисполкома корреспондентом молодежной редакции радио. В 1992 г., в связи с реорганизацией комитета, переведена на работу в молодежную редакцию радио ГТРК «Регион-Тюмень». Работала в детских программах: «Горн зовет», «Компания», молодежных: «Ритм», «Две стороны», «Молодежный канал». Вела программы «Здоровье», «Уютный дом», «Кофе с лидером». В н. вр. – корреспондент редакции информации радио, автор и ведущая передач «Золотой возраст», «Губернатор поручил». Организатор Всероссийского фестиваля программ для детей и подростков «Птенец» (2002).

Победитель Всероссийского конкурса Фонда Национального радиовещания на лучший детский радиопроект (2008), Лауреат фестиваля «Радио молодых» (1992), III Межрегионального фестиваля «Цит России» (2000), Межрегионального конкурса «Золотой голос» (2003), Межрегионального фестиваля «Сибирский тракт» (2004), всероссийского конкурса Фонда Национального радиовещания (проект детского интерактивного

вала серьезная подготовительная работа. Нужно было многих начальников, комсомольских функционеров собрать в одно время в разных географических точках, чтобы они ответили молодежи, например, из строительномонтажного поезда № 522 под Пурпе сразу на все вопросы. Ответили конкретно и по делу. Все равно передача, которая записывалась 2–3 часа, иногда превращалась в настоящее занимательное радишоу. Ведь не все можно предусмотреть в живом, «непричесанном» разговоре. И даже потом, урезая ее до 45 минут эфира, чувствуешь этот накал разговора, и кто солгал, и кто отмахнулся, а кто обязательно выполнит свое обещание. Ведь разговор тет-а-тет на всю область и при таком скоплении народа.

Конечно, такая форма передачи требовала и новых

навыков работы у микрофона: четкости, умения импровизировать, предельного слежения за диалогом, потому что иногда начиналась перепалка, вспоминались старые обиды, невыполненные обещания, предъявлялись претензии, далекие от сути беседы. Нужно было корректно перевести стрелки разговора по адресу, не дать увести всех в демагогию. Иногда нам удавалось сделать нашим молодым героям и приятный сюрприз. На том конце провода – или во Львове, или в Молдавии – их ждали родные голоса отца или матери. Конечно, в эпоху спутниковой связи и мобильных телефонов этим никого уже не удивишь. Но тогда это были такие теплые, эмоциональные моменты передачи, что они с лихвой перекрывали и явные огрехи, и неудачи, которые тоже случались.

Вольно или невольно в процессе всего этого живого диалога проявлялись полная несостоятельность тогдашних методов управления, волокита, чиновничий беспредел. А главное, тебя охватывало чувство тупой безнадеги повернуть хотя бы один винтик в этом огромном, неповоротливом монстре под названием «экономика развитого социализма». И когда удавалось помочь решить хотя бы одну, совсем небольшую повседневную проблему – наладить работу хлебопекарни или доставить в далекий поселок футбольные мячи, – мы радовались не меньше тех, кому помогли.

И как мы торопили новое время, сколько надежд связывали с грядущими переменами. Теперь, вглядываясь в те «бесовские» перестроечные годы, понимаешь, что вместе с «водой выплеснули и ребенка». Несмотря на явные недостатки тогдашнего государственного устройства, тотальную заидеологизированность, закрытость общества в целом, была правильно выстроена и хорошо работала фундаментальная молодежная политика. Подрастающее поколение находилось под надежным крылом страны. Мы все получали хорошее образование, мы не бегали в поисках работы – нам

рабочее место предоставляло государство. А в трудовых коллективах обязаны были заботиться о нашем профессиональном росте. Наша самореализация зависела от нашего желания и усердия, а не от родительского кошелька. Мы были социально защищены и социально развивались. К сожалению, сильных, самостоятельных, осмысленных, внутренне мотивированных позитивных молодежных гражданских структур, подобных «почившему в бозе» комсомолу, так и не появилось. Понимая важность проблемы, сейчас каждая «губерния» пытается создать что-то свое в меру наличия светлых голов и материальных возможностей. Но стартовый капитал у всех изначально разный. И не прикрыть этим лоскутным одеялом всех. И кто послабее – тонет от наркотиков, алкоголя, сектантской дури, а то и откровенной нищеты. Разве могли мы себе представить в «глухие застойные годы» армию бездомных детей, молодых фашистов и скинхедов? Такое не могло тогда привидеться и в кошмарном сне.

У меня нет ностальгии по ушедшим временам. Жизнь пребывает в развитии. Весь вопрос: в какую сторону? Уход от советской идеологии с последующей переориентацией на евро-

пейские и американские стандарты не вывел нас на дорогу «к храму». Только обнажил старые язвы и добавил много новых. Это коснулось и общества в целом, и журналистики, в частности. В последней, считаю, сплошные потери – утрата общественного доверия, социальной ответственности. Практика рыночных отношений, необходимость выживать прежде всего ударила по журналисту, его имиджу. В общественном мнении, к сожалению, уже установилось к нему негативное отношение, появился стереотип о его продажности и ангажированности. Он либо подглядывает в спальни VIP-персон, либо убеждает в патриотизме и уникальности очередного олигарха. Экономика, политика, шоу-бизнес и VIP-персоны – это всего лишь небольшая часть нашего общества, и не уверена, что самая лучшая. А как же остальная часть, которая просто трудится, растит детей и элементарно выживает? Где тот самый маленький человек? Может он вовсе и не маленький?

Современная журналистика (это мое частное мнение) мало и слабо анализирует современное общество, его ведущие процессы. Получается, что у темы «общество» самый усеченный размер.

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ в лицах

радио «Птенцы России», 2008). Занесена в «Книгу Почета» ГТРК «Регион-Тюмень». Лауреат премии «Серебряный микрофон» (фестиваль «Тюменская пресса-2013»).

Награждена: Благодарственным письмом губернатора Тюменской области (2000); почетными грамотами ГТРК «Регион-Тюмень» (2001, 2006), губернатора Тюменской области (2008).

Что такое информация сегодня: товар или услуга?! И что сегодня должен делать журналист: учитывать потребности своей аудитории, подстраиваться под них или все-таки формировать их? А может быть, и тогда, и теперь, и на много лет вперед журналисту нужно помнить о вечных ценностях, заложенных в десяти заповедях. Помнить, что политическими принципами поступаться можно, а нравственными нельзя. Потому что журналистика не только четвертая власть, но и общественная реальность. И она тоже влияет на социум. Поэтому у нас всех, журналистов, есть святая обязанность — постоянно напоминать людям — своим собратям о вечных, непреходящих ценностях. Может, тогда что-то и сдвинется с мертвой точки.

У нас не работа, а сплошное «донкихотство». Но этим своим качеством она и ценна.

P.S. Я благодарю всех своих коллег, с кем меня связала жизнь в период работы на Тюменском радио. Это Виктор Семенович Горбачев, его немногословная поддержка сопровождала меня с первых дней моей профессиональной деятельности. Он же потом принимал меня в члены Союза журналистов СССР. Это Сергей Александрович Фатеев и Владимир Николаевич Битюков — мои ближайшие непосредственные начальники. Я всегда чувствовала их искреннее участие в моей трудовой и личной судьбе. Это Светлана Сергеевна Никитина — наша «мама». Она опекала, как могла, своих непутевых девчонок. Это Рафаэль Соломонович Гольдберг, человек, у которого я училась

журналистскому мастерству. Сколько тактических и стратегических советов он мне просто подарил. Это наш дружный молодежный коллектив. Сколько было вместе выпито чаю и говорено «за жизнь». Это Джалинда Владимировна Заводовская, чье мастерство и трудолюбие восхищали меня. Это Тамара Мокроусова, которая окутывала меня теплым одеялом внимания и доброты, не менее ценный и редкостный талант. Это Наташа Астафьева. Светлая ей память. Меня всегда поражали ее собранность, деловитость. Как она успевала все: одна воспитывать детей без горничных и нянек и талантливо трудиться на полную катушку. Так и погибла на своем рабочем посту.

Я благодарю всех за этот отрезок моего жизненного пути, за ваши уроки и дружбу, за наши совместные победы и промахи.

Олег УРЛАПОВ:

«Ради радио я готов на всё!»

За время моей работы на «Регионе» много чего произошло, важного и не очень... В стране политический строй сменился, радио из пленочного стало компьютерным, а мои дети выросли и сами стали

